

1. Бутми Н. А. Каббала, ереси и тайные общества под редакцией Г. В. Бутми. - СПб., 1914.
2. Платонов О. Терновый венец России. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против Христианской цивилизации. - М.: «Родник», 1998.
3. Цит. по: Лукин Ю. Н. Орден розенкрейцеров. - Харбин, 1938.
4. Финдель И. Г. История франк-масонства от возникновения его до настоящего времени. Пер. с немецкого. Т. 1. - М., 1872.
5. Масоны в Германии. Их учение и цели. Проф. Заттегаста. Бывшего Гроссмейстера «Великой Ложи – Royal logk». - СПб.: Издание типографии С. М. Проппера, 1907.
6. Чижов Н., Степанов В. Последнее искушение (еврейством). - М.: П-Свет, 2003.
7. Флавиан Бренье. Евреи и Талмуд. - Париж, 1928.
8. Корнеев Л. А. Классовая сущность сионизма. - Киев: Изд-во политической литературы Украины, 1982.
9. Селянинов А. Тайная сила масонства. - СПб., 1911.
10. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. № ДП ОО, оп. № 1905 г., ед. хр. № 12. Ч. 2, 1. "К руководству по масонству".
11. Васютинский А. М. Орден иллюминатов // Масонство в его прошлом и настоящем / Под ред. С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова. - М.: Издание "Задрупи" и К. Ф. Некрасова, 1914. Т. 1.
12. Шустер Георг. Тайные общества, союзы и ордена. - СПб., 1905.
13. Перцев В. Н. Немецкое масонство в XVIII веке // Масонство в его прошлом и настоящем... - М., 1914. Т. 1.
14. Пыпин А. Н. Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX века. - СПб., 1916.
15. Василич Г. Восшествие на Престол Императора Николая I. - М., 1909.
16. Воробьевский Ю., Соболева Е. Пятый ангел вострубил. Масонство в современной России. - М., 2002.
17. А. С. Пушкин. ПСС. Т. 5, кн. 2, - М. - Л., 1933.
18. Башилов Б. История Русского масонства. Вып. 14, 15. - М., 1995.
19. "Москва". Журнал русской культуры. - М., 1997. № 2.
20. Цит. по: Лоллий Замойский. Масонство и глобализм. Невидимая империя. - М., 2001.
21. Бакунина Т. А. Знаменитые русские масоны. - Париж, 1935.
22. А. С. Пушкин. ПСС., - Л., 1979. Т. 10.
23. Полное собрание сочинений В. А. Жуковского. В 12-и т. Т. 12, - СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1902.
24. А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. - М., 1974.
25. А. С. Пушкин. ПСС. Т. 2. М. - Л., 1931.
26. Климов Г. Протоколы советских мудрецов. - Сан-Франциско: Изд-во «Глобус», 1981.
27. Платонов О. Терновый венец России. Тайная история масонства. - М., 2000.

Бяюра А. Н. (г. Брест, БГТУ)

БЮДЖЕТ, БАНКИ И ФИНАНСЫ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ (1941 – 1944 гг.)

Готовясь к агрессивной войне против СССР, гитлеровское руководство разработало несколько планов. Кроме широко известных – военного плана «Барбаросса», целью которого было полное уничтожение Советского Союза как одного из главных препятствий на пути к установлению немецкого мирового господства, и генерального плана «Ост», который представлял программу колонизации оккупированных советских территорий, – фашистская верхушка составила еще и специальный экономический план «Ольденбург». В этом плане предусматривались различные аспекты экономического ограбления СССР, обеспечения германской во-

енной машины всем необходимым. не только путем открытых конфискации, контрибуций и других видов прямого грабежа оккупированных территорий, но и использование различных кредитно-денежных, финансовых и фискальных мероприятий.

Белорусская ССР одной из первых приняла на себя удар фашистских полчищ и уже к сентябрю 1941 года была полностью оккупирована. После захвата Беларуси ее территория была расчленена оккупантами на пять зон, где существовала различная административная подчиненность и действовали различные банковские и денежные системы:

1. Территория Витебской, Могилевской, большей части Гомельской и восточных районов Минской областей была включена в зону армейского тыла группы армий «Центр», где все административные функции выполняло военное командование.

2. Северо-западные районы Вилейской области отошли к генеральному округу «Литва», входившему в рейхскомиссариат «Остланд».

3. Северо-западные районы Брестской и Белостокская области составили особый округ «Белосток», присоединенный к Восточной Пруссии.

4. Барановичская область, часть Минской и Вилейской, северные районы Брестской, Пинской и Полесской областей составили генеральный округ «Белоруссия», включенный в рейхскомиссариат «Остланд».

5. Южные районы Брестской, Пинской, Полесской и Гомельской областей вошли в состав генеральных округов «Волынь-Подоллия» и «Житомир» рейхскомиссариата «Украина».

В данной статье речь будет вестись о налоговой, банковской и кредитно-финансовой системах, действовавших в годы немецко-фашистской оккупации в генеральном округе «Белоруссия». В административном отношении он был разделен на десять окружных комиссариатов: Барановичский, Борисовский, Вилейский, Ганцевичский, Глубокский, Лидский, Минский, Новогрудский, Слонимский и Слуцкий, которые в свою очередь делились на уезды, а уезды на волости.

При формировании бюджета генерального округа «Белоруссия» немцами захватчиками использовались различные поступления.

Одним из источников доходов местных бюджетов при фашистской оккупации стало ограбление населения Беларуси через различные налоги и штрафы, которые брались как в немецких оккупационных рейхсмарках, так и в советских рублях с обязательным переводом в рейхсмарку из расчета 10 рублей за 1 марку, что было почти в пять раз больше по сравнению с довоенным курсом имперской марки.

Основной статьёй доходов бюджета при немцах на Белоруссии был подушный налог с населения. В 1942 году с каждой взрослой души оккупанты вносили по 100-150 рейхсмарок (далее – р. м.) [7, л. 3].

Вторым по величине был сельскохозяйственный (земельный) налог. С каждого крестьянского двора оккупанты вносили в среднем по 200-250 р. м. [7, л. 3].

Налог с оборота во время оккупации составлял 15% от стоимости реализованного товара, причем от него освобождались товары немецкого происхождения, которые при гитлеровцах преобладали.

Налог с эксплуатации ископаемых богатств (преимущественно с добычи торфа) оккупанты вносили только к белорусских организаций, а немецкие, хищнически разграблявшие природные ресурсы Беларуси, налогов не платили.

Отчисления от доходов предприятий и подоходный налог с ремесленников также были высокими. Так, промысловый налог составлял 81 % от чистого дохода предприятий и платился ежеквартально [4, л. 133]. С 1943 года все владельцы обрабатывающих предприятий платили своим уездным и городским управам ещё 10 % налога от общей суммы оборота, а владельцам мельниц, колбасных и мясных предприятий – 15 % и винокурен – 25 %. Из промышленных предприятий изымались амортизационные отчисления в раз-

мере 2-7 % от суммы основных капиталов. Определенные отчисления промышленные предприятия делали для уплаты страховки [5, лл. 15, 21].

Окупанты придумали и взимали с местного населения много других налогов, например, налог со строений (в среднем по 460 р. м. со двора) [6, л. 3], хотя страховки за сожженные постройки немцы никому не платили. Жители сельской местности платили так называемый «общественный налог», налог с нетоварных операций, налог с кино, земельную ренту.

Согласно инструкции немецких финансовых органов, 80 % поступившего в кассы налога с оборота, налога с зарплат рабочих и служащих, подушного налога, культурного сбора, налога на ремесленников и кустарей, отчислений от прибиблей и прочее шло в кассу немецкого генерального комиссариата и лишь 20 % – в уездные кассы [3, л. 15].

Своеобразными налогами окупантов с населения Беларуси была высокая плата за получение паспортов, различных справок, свидетельств, мет-лик и их копий в управах, полицейских участках, нотариальных конторах.

Распространёнными при окупантах были всевозможные штрафы. Например, по Смоленскому уезду, входившему при окупантах в Борисозский областной комиссариат, только за 1942 год в бюджет поступили следующие штрафы: взысканные уездной управой – 9 478 р. м., полицией – 2460 р. м., школами (за непосещение детьми школ) – 417 р. м., финансовыми органами – 5014 р. м. [5, л. 34].

Никаких культурно-бытовых, а тем более восстановительных и строительных работ в бюджете немецких окупантов не предусматривалось, хотя доходы уездных управ на 23,4 % превышали расходы. Выделенные по бюджету расходы, средства в банках выдавались нерегулярно даже на зарплату работников управ, учебных заведений, медицинских учреждений, так как банковская система при немецких окупантах работала неудовлетворительно.

Составной частью оккупационного административно-управленческого аппарата была банковская система, состоявшая из различных банков.

В первую очередь среди кредитных учреждений, действовавших на оккупированных территориях, необходимо назвать Имперские кредитные кассы. Согласно принятому 3 мая 1940 года закону об учреждении этих касс, на них возлагалась обязанность по регулированию денежного обращения в оккупированных странах. В Беларуси первая такая касса была открыта в оккупированном Минске.

Самыми распространёнными кредитными учреждениями были так называемые хозяйственные банки, образованные гитлеровцами из контор и отделений Государственного банка СССР. Уже в 1941 году такие банки были открыты в Барановичах, Бегомле, Вилейке, Койданово, Копыле, Логойске, Плещеницах, Слониме, Слуцке и Узде. В Минске такой банк в то время не создавали, полагая, что для совершения банковских операций достаточно имперской кредитной кассы [1, 40]. Однако во многих уездах открытие отделений банков задерживалось. Так, в 1942 году отсутствовали отделения банка в Городищенском, Мирском, Ново-Мышском и Столбцовском уездах Барановичского окружного комиссариата, в Воложинском, Сморгонском, Свислочьском, Ильянском, Кривицком, Мядельском и Радошковичском уездах Вилейского округа, в Логошском, Ленинском, Телеханском уездах Ганцевичского округа, в Дисненском, Докшицком, Дуниловичском, Мюрском, Плисском, Шарковщизненском уездах Глубокского округа, в Заславльском уезде Минского округа, в Ивенском (Ивенецком) и Кореличском уездах Новогрудского округа, в Ивацевичском Слонимского округа, в Вызнянском, Гресском и Старобинском уездах Слуцкого округа [2, л. 15]. За получением денег на зарплату и другие нужды их уездов приходилось по бездорожью и в опасности ездить за 50-100 км.

Отделения бывшего Государственного банка, кстати; так и называвшиеся в первые месяцы оккупации, были сохранены во многом для того, чтобы организовать оборот советских денег, имевших законную платёжную силу. Через эти банки окупанты регули-

рвали потоки рублей, оставшихся на оккупированной территории и с их помощью под- держивали высокий курс, объявленный оккупационными немецкими властями.

Хозяйственные банки все свои операции проводили под непосредственным контро- лем окружных комиссариатов или военных комендатур. Размер банковских операций, учитывая условия военного времени, был ограничен. Например, сумма разового пла- тежного поручения не должна была превышать 100 тысяч рублей [1, 49].

С 1 июля 1942 года все хозяйственные банки в генеральном комиссариате «Белору- ссия» объединялись в еди-ную систему, во главе которой стоял Минский «Банк в Бело- руссии», выполнявший функции центрального банка. В окружных и уездных городах к этому времени действовало 33 банка [1, 50].

В конце 1941 года в Риге, являвшейся столицей рейхскомиссариата «Остланд», был учре- жден «Остланд-Банк» для кредитования немецкой торговли и промышленности. Филиал этого кредитного учреждения под названием «Минский банк» был открыт в 1942 году в Минске.

Большинство уездных банковских отделений были ограничены лишь местными опе- рациями и не имели текущих счетов в Минске, где была открыта имперская кредитная касса. Такие ограничения относились ко всем уездным отделениям банков в Баранович- ском, Глубокском, Лидском, Слонимском и Новогрудском округах, а также к Молодечен- скому отделению в Вилейском округе [7, л. 15]. Межрайонные банковские операции в та- ких уездах осуществлялись косвенно через банковские отделения своих окружных горо- дов, которым они были непосредственно подотчетны. В условиях военного времени это затрудняло прямые расчёты районных банков даже с центральным минским банком.

Банковские отделения уездного уровня, а нередко и окружного осуществляли преимуще- ственно бюджетные операции. Кредитование на хозяйственные нужды было небольшим, а процент, взимаемый за кредит, был достаточно высок – 4,5 %, что было в два раза больше, чем при советской власти. Размер ссуды ограничивался суммой в 10 тысяч рублей, а креди- ты на большую сумму предоставлялись только с разрешения комиссара генерального окру- га «Белоруссия» [1, 50]. Кредит предоставлялся в первую очередь филиалам немецких предприятий или предприятиям, находившимся под немецким руководством. Остальным заемщикам суда выдавагась только при наличии специального разрешения, выданного генеральным либо окружным комиссаром, либо городским бургомистром.

Однако и эти незначительные операции, осуществляемые банками, часто срывались из-за активной деятельности партизан и других советских патриотов. Например, в отчё- те третьего (экономического) отделения генерального комиссариата «Белоруссия» за период с 1.12.1942 по 31.01.1943 года отмечалось, что банковское дело в Беларуси по- страдало больше всего от действий партизан. Одно отделение банка было ограблено в размере 48 тысяч рейхсмарок. Заведующий другим отделением сам перешел к партиза- нам с суммой 43 500 рейхсмарок [2, л. 23]. По этим причинам во второй половине 1943 – первой половине 1944 года на территории генерального комиссариата не работала по- ловина уездных отделений банка.

Валютная политика оккупантов носила откровенно грабительский характер. Об этом свидетельствует постановление рейхскомиссара Г. Лозе от 29 ноября 1941 года о ва- лютном праве в «Остланде». Населению предписывалось до 15 января 1942 года пре- доставить в местные кредитные учреждения информацию о принадлежащих гражданам валютных ценностях: золоте, иностранной валюте, ценных бумагах, выданных за грани- цей. Постановление требовало продажи или передачи на хранение в местные кредит- ные кассы этих ценностей [1, 47].

Планируя развязывание войны за достижение мирового господства, заправили Третьего рейха рассчитывали на массовую эмиссию военных денег. С этой целью в Германии была создана широкая сеть специальных военно-финансовых учреждений – имперских кредитных касс, наделенных большими правами и полномочиями, в том чис-

ле правом выпуска военных денег – оккупационных марок. Формально они были обеспечены иностранной валютой, векселями, казначейскими обязательствами и иными ценными бумагами Третьего рейха, однако фактически это обеспечение было фиктивным, и дальше обмена в некоторых случаях оккупационных марок на собственно германские рейхсмарки (рейхсбанкноты) дело не шло. Главное управление имперских кредитных касс начало свою эмиссионную деятельность еще до начала войны, хотя закон об их учреждении был принят лишь 3 мая 1940 года и дополнен правительственным распоряжением от 15 мая того же года [8, 52].

Разработанная фашистами программа использования военных денег начала проводиться ими с самого начала второй мировой войны – уже 23 сентября 1939 года по приказу немецкого Верховного военного командования в Польше появились в обращении билеты имперских кредитных касс [8, 52]. В 1940 году эти военные деньги были принудительно введены в обращение в Бельгии, Голландии и Франции [9, 20]. Так что к моменту нападения на СССР гитлеровцы создали налаженную машину использования военных денег в оккупированных странах.

Эмиссионная политика гитлеровцев на захваченной территории Беларуси была полностью подчинена их грабительским целям. В первой, второй и четвертой зонах оккупированной Беларуси находились в обращении как билеты имперских кредитных касс, так и национальная валюта – советский рубль, сохранявший силу законного платежного средства. Официальный курс оккупационной марки, как уже отмечалось, был предельно завышен: 10 рублей за 1 марку.

Немецкие военные и гражданские власти расходовали оккупационные денежные знаки на выплату денежного содержания своим служащим, на закупочные и другие финансовые операции войсковых интендантских служб, использовали эти военные деньги для финансирования инвестиционных и иных хозяйственных затрат. В 1941-1942 годах на оккупированной территории СССР, в том числе и в Беларуси наблюдался повышенный спрос населения на немецкие оккупационные деньги – их обмен на рынке на советские рубли нередко проводился с лажем в 10-20 % в пользу марки [9, 27].

Однако по мере военных побед Красной Армии, особенно после сокрушительного поражения немцев и их союзников под Сталинградом, с весны 1943 года доверие населения к оккупационной марке резко пошатнулось. Хотя в расчетах формально соблюдался ранее установленный оккупационными властями курс марки, люди принимали её все более неохотно и старались поскорее обменять на рубли.

В генеральном комиссариате «Белоруссия» немцами использовались различные виды денег. Можно назвать такие деньги, как 1) советские рубли и копейки, 2) немецкие оккупационные марки и пфенниги, 3) немецкие рейхсмарки и пфенниги, 4) специальные «платежные средства довольствия для германских вооруженных сил» в марках и пфеннигах, 5) польские злотые и гроши. В наличном обращении должны были функционировать только первые два вида денег. Обращавшиеся на территории Германии кредитные и казначейские билеты и разменные монеты было запрещено обменивать на оккупационные, армейские или советские деньги, а предписывалось принимать их в платеж, но не использовать в местном обороте, а отправлять в Германию. Армейские так называемые «платежные средства» имели обращение только в специальных магазинах воинских частей, а в случае попадания в гражданский оборот подлежали обмену на оккупационные деньги. Польские деньги, оставшиеся у населения Западной Беларуси, запрещалось использовать в денежном обороте, а можно было сдавать в банк для обмена на оккупационные марки, но лишь в сумме до 10 марок на инкассо (сумма свыше 10 р. м. могла быть принята только в случае документального подтверждения того, что польские денежные знаки ввезены в Беларусь законным путем) [8, 61-63].

Особое внимание немецкие оккупационные власти уделили изъятию монет, содержащих драгоценные и цветные металлы. В обращении на белорусских землях первоначально находились советские, германские и польские монеты из золота, серебра, меди, никеля и иных сплавов. Монеты из драгметаллов сразу выпали из наличного оборота, а иные некоторое время использовались при реальных расчетах населения. Германские власти с 1940 года начали выпуск специально для оккупированных стран разменных монет из цинка номиналом в 1, 5, и 10 пфеннигов. Начиная с марта 1942 года оккупанты предпринимают меры к изъятию из оборота всех металлических денег, кроме монет из цинка.

Таким образом, рассмотрение валютно-финансовой, кредитно-денежной и налоговой политики немецких оккупационных властей в Беларуси позволяет сделать вывод о том, что эта политика была направлена на ограбление коренного населения и должна была способствовать утверждению фашистского «нового порядка» на белорусской земле.

1. Грузицкий Ю. Денежно-кредитная «политика» немецких оккупантов в Беларуси // Вестник Ассоциации белорусских банков. – 2003. – № 17-18. – С. 47-50.

2. Национальный архив Республики Беларусь (далее НА РБ). Ф. 391. Оп. 1. Д. 41.

3. НА РБ. Ф. 391. Оп. 1. Д. 154.

4. НА РБ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 17.

5. НА РБ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 301.

6. НА РБ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 90.

7. НА РБ. Ф. 3500. Оп. 4. Д. 3.

8. Орлов А. Оккупационные деньги в Беларуси // Банковский вестник. – 2003. – № 31. – С. 52-66.

9. Сенилов Б. Н. Военные деньги второй мировой войны. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 128 с. ил.

Пранник Т. А. (г. Минск, БГПУ им. М. Танка)

АВСТРИЙСКИЕ ЗЕМЛИ И ДВИЖЕНИЕ ЗА АНШЛЮС В 1920-1921 ГОДАХ

Вопрос аншлюса являлся одним из важнейших вопросов австрийской политики в 20-е годы XX столетия. Попытки его решения предпринимались неоднократно, особенно активно в первые годы существования Республики Австрия. Однако все официальные переговоры с Германией не достигли успеха, встретившись с активным сопротивлением стран Антанты.

По итогам Сен-Жерменского и Версальского мирного договоров Австрии было запрещено присоединение к Германии. Но именно из-за того, что страны-победительницы запретили аншлюс, он стал вдвойне привлекательным для населения обеих стран. Официально Австрия подчинилась решениям мирных договоров. Правительство Австрии вело себя очень осторожно, признавало запрет на аншлюс, что не нашло поддержки в провинциях, где к октябрю 1919 года началось новый виток выступления в пользу присоединения к Германии. А так как австрийское правительство не высказывалось по этому вопросу, то его политика была названа немецкой стороной как «двусмысленная». Специальный уполномоченный Бергер писал из Инсбрука в Берлин: «Сейчас в официальной политике защищается принцип независимости, но они держат нас под рукой, утверждая, что в Австрии по-прежнему хотят аншлюса несмотря ни на что. Они обманывают, таким образом, либо Антанту, либо нас. Если венское правительство обманывает нас, то мы должны сами укреплять свои позиции, оживить стремление к объединению в немецко-австрийском населении и поддерживать его до тех пор, пока не наступит подходящий момент и не появится более способное правительство, которое осуществит идею аншлюса. Стремление к аншлюсу может угаснуть. А так как австрийское правительство не может или не хочет сделать ничего, чтобы его поддержать, то мы должны сами позаботиться об этом. И в первую очередь мы должны проводить «земельную политику», т. е. агитацию в отдельных федеральных землях» [7; 140].